

Понедельник, 9 мая 2011

У меня три машинки. Они быстро гоняют по полу. Очень быстро. Красная. Зеленая. Желтая. Больше всего мне нравится зеленая, самая классная. Маме тоже нравятся машинки. Я люблю, когда мама играет со мной в машинки. Больше всего ей нравится красная. Мама сидит на диване и смотрит в стену. На ковер влетает зеленая машинка. Потом красная. За ней желтая. Бах! Но мама не смотрит. Я снова разгоняю машинку. Бабах! Мама не смотрит. Направляю зеленую машинку маме в ногу. Машинка закатывается под диван. Не достать. Рука не лезет. Но мама не смотрит. Мне нужна моя зеленая машинка. Но мама сидит на диване и смотрит в стену. Мам! Достань машинку!.. Мама меня не слышит. Мам! Тяну ее за руку, она ложится на спину и закрывает глаза. «Не сейчас, мелкий, не сейчас», — говорит она и прикусывает нижнюю губу. Я вздрагиваю и хмурюсь, потому что ненавижу эту фразу, и особенно то, каким тоном мама произносит ее.словно она улетает вдаль и до нее уже не дотянуться, сколько ни тяни за руку.

Зеленая машинка под диваном. Я ее вижу, но достать не могу. Машинка серая и пушистая от пыли. Моя машинка! Не достать. Мне никогда ее не достать. Моя зеленая машинка пропала. Пропала! С ней уже не поиграешь.

Открываю глаза, и в свете занимающегося дня сон развеивается без следа. Что за чушь мне снилась? Мелькают какие-то обрывки, никак не слепить их воедино.

Отмахнувшись от кошмара, как делаю почти каждое утро, выбираюсь из постели и иду в гардеробную за свежестырированными спортивными штанами. Свинцовое небо обещает скорый дождь, а мне вовсе не хочется вымокнуть во время пробежки. Поднимаюсь в спортзал, включаю телевизор, чтобы посмотреть деловые новости, и встаю на

беговую дорожку. Спорт, как всегда, помогает прогнать ощущение конца света.

Мысли блуждают по событиям дня. Сплошные деловые встречи, затем тренировка в офисе с персональным тренером. Клод Бастиль привносит в мою жизнь приятные трудности.

Может, позвонить Елене? Одна мысль о ней поднимает настроение.

Да. Пожалуй, позвоню. На днях встретимся и поужинаем.

Выдохшись, выключаю дорожку и иду в душ — на встречу очередному тягомотному дню.

— Завтра, — бормочу я, прощаясь с Клодом Бастилем в дверях кабинета.

— Не забудьте, мистер Грей, на этой неделе гольф, — ухмыляется Бастиль, зная, что от занятий мне не отвертеться.

Я сердито смотрю ему вслед. Прощальные слова Клода будто соль на рану — несмотря на мои героические усилия во время сегодняшней тренировки, персональный тренер задал мне жару. Бастиль — единственный, кто способен одолеть меня в поединке, а теперь еще гольф добавился... Терпеть не могу гольф, однако деваться некуда, в наши дни изрядное количество сделок заключается именно на поле для гольфа. Вынужден признать, что занятия с Бастилем идут мне на пользу.

Глядя в окно на панораму Сиэтла, я ничего не могу поделать и снова погружаюсь в привычную апатию. Вся эта рутина, моя распрекрасная жизнь, — бессмысленный бег по кругу. Настроение такое же серое, как и погода. Однообразные тоскливые дни сливаются один с другим, нужно хоть как-нибудь отвлечься от рутины. Все выходные проработал и сейчас, в замкнутом пространстве своего кабинета, ощущаю непонятную нервозность. После нескольких поединков с Бастилем этого быть не должно, и тем не менее мне здорово не по себе.

Я даже не замечаю, что хмурюсь. Увы, единственное событие, вызвавшее мой интерес, — решение об отправке в Судан двух грузовых судов. Да, кстати, должна зайти Рос с расчетами и выкладками по материально-техническому обеспечению. Куда она, черт возьми, пропала? Сверяюсь с расписанием и тянусь к телефону.

Проклятие! Прямо сейчас мне предстоит интервью с напористой мисс Кавана для студенческой газеты. Какого черта я согласился? Ненавижу давать интервью: идиотские вопросы от невежественных, завистливых тупиц, сующих нос в мою личную жизнь. Вдобавок она студентка.

Звонит телефон.

— Да! — рывкаю я на Андреа, будто во всем виновата она. Ладно, в крайнем случае интервью я могу свернуть в любой момент.

— Мистер Грей, к вам мисс Анастейша Стил.

— Стил? Я ждал мисс Кэтрин Кавана.

— Пришла мисс Анастейша Стил, сэр.

Терпеть не могу сюрпризов. Все сюрпризы, которыми меня «радовала» судьба, оставляли болезненные шрамы на моем теле или в душе. Если исходить из того, что у меня есть душа.

— Пусть войдет.

Ну-ну. Стало быть, мисс Кавана не явилась. Я знаком с ее отцом, владельцем «Кавана медиа». Мы с ним когда-то сотрудничали, и он показался мне толковым и здравомыслящим человеком. На это интервью я согласился ради него — в надежде на ответную услугу в будущем. Любопытно было бы взглянуть на его дочь и увидеть, насколько далеко упало яблочко от яблони.

У двери слышится шум, и в кабинет влетает вихрь — каштановые волосы, бледные руки-ноги, коричневые сапоги до колена. С трудом подавив раздражение, я спешу к неуклюжей девице, приземлившейся на четвереньки. Ее версия «эффектного появления» больше напоминает кораблекрушение. Беру ее за тонкие плечи, помогаю подняться. Простая вежливость. Я собираюсь вернуться к столу, но тут мой взгляд наталкивается на растерянное, смущенное лицо девушки, и со мной происходит нечто странное, неожиданное.

Ясные, бледно-голубые смущенные глаза заставляют меня застыть на месте. Потрясающий цвет, удивительное простодушие — внезапно мне кажется, что она видит меня насковозь. Я чувствую что-то еще, трудно поддающееся описанию: страх и панику, желание прижать ее к себе. Чертовщина какая-то. Просто смазливый девчонка, а я отчего-то чувствую себя чертовски уязвимым. Нет, так нельзя. Ее взгляд обескураживает, и я поскорее гоню опасения прочь.

У нее милое и невинное личико, которое мигом заливается краской и становится бледно-розовым. Интересно, ее кожа везде такая безупречная? Интересно, очень интересно, как бы она выглядела, разогретая ударами розги?

Проклятие!

Отметаю беспутные мысли, встревоженный их направлением. Какого черта ты размечтался, Грей? Девушка слишком юная, с такими одни проблемы. Она смотрит на меня, разинув рот, и я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Ну конечно, она потрясена и восхищена. Насмешка богов в том, что женщины уверены в моей неотразимости. Эх, детка, это всего лишь красивая оболочка, внутри я совсем иной. Если бы ты увидела меня настоящего... Поверь, убежала бы прочь. Пора стереть в ее голубых глазах восхищение и как следует повеселиться в процессе.

— Мисс Кавана? Кристиан Грей. Вы не ушиблись? Присаживайтесь.

Она опять заливается краской. Вновь почувствовав себя хозяином положения, я внимательно ее рассматриваю. Довольно привлекательная девица — стройная, бледная, с копной темных волос, которые едва сдерживает заколка.

Брюнетка. Я всегда любил брюнеток. Исключением стала только Елена, но это — особый случай.

Да, она весьма привлекательна. Запинаясь, девица бормочет извинения, я протягиваю ей руку. Ладонь прохладная и нежная, зато рукопожатие на удивление твердое.

— Мисс Кавана заболела, я приехала вместо нее. Надеюсь, вы не возражаете, мистер Грей.

Голос тихий, нерешительный и слегка мелодичный, от смущения девица беспрестанно моргает, длинные ресницы трепещут.

Не в силах сдержать веселье, вызванное ее, мягко говоря, не слишком элегантным появлением, спрашиваю, кто же она такая.

— Анастейша Стил. Я изучаю английскую литературу вместе с Кейт, э-э... Кэтрин... э-э... мисс Каваной в университете Ванкувера.

Робкий и застенчивый книжный червь? Я не могу вспомнить, когда я встречал подобный персонаж в последний раз. Похоже, никогда. Какая удача, хм. Похоже на то: одета дешево, стройную фигурку прячет под бесформенным свитером, коричневая юбка-трапеция, пра-

ктичные сапоги на плоской подошве. У нее что — совсем нет чувства стилия? Мне хочется взять ее за руку, отвести в другую часть здания и переодеть в одежду моей прошлой нижней. Или даже оставить совсем без одежды.

Анастейша нервно озирается — смотрит куда угодно, только не на меня. Забавно.

Разве эта девица — журналистка? Да в ней ни грана напористости! Постоянно смущается, вся такая робкая и... покорная. М-м-м, покорная. Нет ничего лучше женщины, стоящей перед тобой на коленях в ожидании приказа. Поразившись своим непристойным мыслям, качаю головой и размышляю, насколько первое впечатление соответствует действительности. Бубня общие фразы, предлагаю ей присесть, потом замечаю, что она оценивающе разглядывает картины на стенах. Неожиданно для себя поясняю:

— Местная художница. Троутон.

— Здорово. Удивительное в обыденном, — мечтательно говорит девица, залюбовавшись изящной манерой письма. У нее точеный профиль — вздернутый носик, мягкие полные губы, а ее слова как нельзя лучше передают мое собственное впечатление от картин. «Удивительное в обыденном»! Тонкое наблюдение. Мисс Стил определенно умна. Елена считает, что умные женщины приносят только беды, но я люблю умных женщин. Их интереснее... покорять.

Я бормочу слова согласия и восхищенно наблюдаю, как она опять заливается краской. Сажусь напротив, пытаюсь собраться с мыслями. Она выуживает из своей объемной сумки измятые листы бумаги и диктофон. Суетится и возится так неуклюже, будто у нее обе руки левые, дважды роняет диктофон на мой журнальный столик от «Баухауз». При обычных обстоятельствах ее косорукость меня бы взбесила, однако сейчас я прячу улыбку и едва сдерживаюсь, чтобы не сделать все самому.

Пока она возится, смущаясь все больше, я представляю, насколько улучшил бы ее моторику с помощью хлыста. При умелом использовании подчиняются даже самые норовистые кобылки. От этой непотребной мысли я сам нервно ерзаю в кресле. Девица смотрит на меня из-под длинных ресниц и закусывает губу. Мне трудно справиться с участвующимся дыханием, я чувствую, как твердеет мой член.

Черт! И как я раньше не заметил этот соблазнительный ротик?

— Прошу прощения. Я еще с ним не освоилась.

Ясное дело, детка, но сейчас мне плевать, потому что я глаз не могу оторвать от твоего ротика.

— Не торопитесь, мисс Стил, — говорю я медленно, размеренно, чтобы не выдать себя. Самоконтроль, моя сильная сторона, сейчас меня подводит. Мне нужна еще хотя бы минута, чтобы обуздать свои мысли. *Грей... прекрати сейчас же!*

— Вы не против, если я запишу ваши ответы? — на полном серьезе спрашивает она.

Мне хочется смеяться.

— После того как вы с таким трудом справились с диктофоном? Вы еще спрашиваете? — Она моргает, в глазах растерянность, и меня накрывает несвойственное мне чувство вины. *Перестань изгаляться над девчонкой, Грей. Ты можешь запугать ее до обморока.* Не хочу и дальше видеть ее такой растерянной. — Нет, не против.

— Кейт, то есть мисс Кавана, говорила вам о целях интервью?

— Да, оно для студенческой газеты, поскольку я буду вручать дипломы на выпускной церемонии. — Понятия не имею, какого черта я на это подписался! Сэм из отдела по связям с общественностью пояснил: кафедре научных исследований окружающей среды требуется информационная поддержка, чтобы выбить добавочное финансирование помимо того гранта, который вручил им я. Ради внимания прессы Сэм готов практически на все.

Мисс Стил снова моргает, будто слышит об этом впервые, да еще с неодобрительным видом! Разве она не готовилась к интервью? Она же обязана была выяснить все подробности! Мысль об этом остужает мне кровь. Досадно, что отнимающий твое время человек умудряется быть настолько некомпетентным. Если уж ты берешься делать что-то, делай это хорошо. Так меня воспитали мои родители, мои *настоящие* родители. Жаль, что я стал таким разочарованием для них. Никакие успехи не могут компенсировать того, что я заставил их пережить. Природу не обманешь, уж я-то знаю это, как никто другой. Уж я-то пытался.

— Хорошо. У меня к вам несколько вопросов. — Она закладывает за ухо выбившийся локон, и я тут же забываю о своем раздражении.

— Само собой, — иронично отвечаю я.

Она у меня еще попляшет! Девушка ерзает на диване, потом берет себя в руки, расправляет узкие плечики. Ба, да она настроена решительно! Подается вперед, включает диктофон и хмурится, глядя в свой смятый опросник.

— Вы очень молоды и тем не менее уже владеете собственной империей. Чему вы обязаны своим успехом?

Эх, и она туда же! Прескучный вопрос. Оригинальности ни на йоту. Я разочарован. Выдаю свой привычный ответ про превосходных специалистов, которые на меня работают. Я доверяю им, насколько вообще способен доверять людям, хорошо плачу и прочая, прочая, прочая... Однако, мисс Стил, истина проста: в своем деле я гений. Я живу за счет чужих ошибок, которые так свойственны людям. Для меня это как два пальца об асфальт! Покупаю хилые, неграмотно управляемые компании и привожу их в порядок. Некоторые оставляю себе, не подлежащие восстановлению делу на части и продаю по самой высокой цене. Удивительно, как много можно извлечь из чужих провалов. Нужно лишь не иметь души, находить компании, летящие в пропасть, перехватить их в момент наивысшей слабости и назначить правильное руководство. Чтобы преуспеть в бизнесе, следует разбираться в людях, а уж в этом мне нет равных.

— Может быть, вам просто везло? — тихо спрашивает она.

Везло? Меня передергивает. Везло? Да как она смеет? Бродит бы барышня без претензий, но тогда к чему этот вопрос? Никому и никогда в голову не приходило назвать это везением! Тяжкий труд, умение увлечь людей и не спускаться с них глаз, при необходимости — прогнозирование действий каждого и немедленное увольнение, если сотрудник не справляется.

Вот что я делаю, притом делаю превосходно. Везение тут ни при чем! А, какого черта! Блесну-ка я эрудицией, процитирую Харви Файрстоуна, своего любимого американского промышленника. «Величайшая задача, стоящая перед лидером, — это рост и развитие людей».

— А вы, похоже, диктатор, — на полном серьезе заявляет она.

Видит меня насквозь? Ха, диктатор — мое второе имя, дорогуща!

Пристально смотрю на нее в надежде смутить нахалку.

— Да, я стараюсь все держать под контролем, мисс Стил. *И тебя с удовольствием взял бы под контроль, желательнее прямо здесь и прямо сейчас.*

Словно услышав мою мысль, она снова очаровательно заливаётся краской и прикусывает губу. Я продолжаю молоть вздор, пытаюсь отвлечься от ее ротика. И от миллиона вещей, который я бы мог проделать с ним, чтобы доставить ей и себе удовольствие.

— Кроме того, безграничной властью обладает лишь тот, кто в глубине души уверен, что рожден управлять другими.

— Вы чувствуете в себе безграничную власть? — спрашивает она нежным голоском, однако поднятая изящная бровь выдает ее осуждение.

Она что, специально подначивает? Что же меня так бесит — глупые вопросы, ее отношение или то, что меня к ней неудержимо тянет? Мое раздражение растет.

— Я даю работу сорока тысячам человек, мисс Стил, и потому чувствую определенную ответственность — назовите это властью, если хотите. Если я вдруг сочту, что меня больше не интересует телекоммуникационный бизнес, и решу его продать, то через месяц или около того двадцати тысячам человек будет нечем выплачивать кредиты за дом.

У нее отваливается челюсть. Ну вот, совсем другое дело. Так-то, детка. Душевное равновесие понемногу возвращается.

— Разве вы не должны отчитываться перед советом?

— Я владеец компании. И ни перед кем не отчитываюсь. *Должна бы и знать.*

— А чем вы интересуетесь кроме работы? — поспешно спрашивает она, правильно расценив мою реакцию. Она понимает, что я злюсь, и, как ни странно, мне это приятно.

— У меня разнообразные интересы, мисс Стил. Очень разнообразные. — Перед мысленным взором мелькает она во всех видах в моей игровой комнате: распятая на кресте, привязанная за руки и за ноги на кровати, распластанная на скамье для порки... Подумать только, она снова заливаётся краской. Похоже, это защитный механизм.

— Но если вы так много работаете, как вы расслабляетесь?

— Расслабляюсь? — Слышать, как ее дерзкий ротик выговаривает это слово и странно, и забавно. Кстати, когда мне расслабляться? Она понятия не имеет, насколько у

меня насыщенный график. Смотрит на меня широко распахнутыми наивными глазами, и я с удивлением размышляю над ее вопросом. Как же я расслабляюсь? Хожу под парусом, летаю на самолете, трахаюсь... проверяю пределы чувственности привлекательных брюнеток вроде нее, подчиняю их своей воле... Мне нравится причинять боль и полностью владеть — не важно чем или кем. Мне доставляет удовольствие контролировать — компании, людей, самого себя. Женщин... Во мне нет ничего нормального, детка. Но что бы я ни сделал, я никогда не чувствую себя расслабленным по-настоящему. *Я мог бы показать тебе, как я расслабляюсь.* При мысли об этом я ерзаю на кресле, хотя умудряюсь ответить складно, опустив несколько любимых увлечений.

— Вы инвестируете в производство. Зачем?

— Мне нравится созидать. Нравится узнавать, как устроены вещи, почему они работают, из чего сделаны. И особенно я люблю корабли. Что еще тут можно сказать?

— Получается, что вы прислушиваетесь к голосу сердца, а не к фактам и логике.

Сердце? У меня? Ну уж нет, детка. Мое сердце разбито и растоптано много лет назад. Жить без сердца не так уж плохо и уж точно намного легче. Так что в каком-то смысле мне даже сделали любезность, разбив его.

— Возможно. Хотя некоторые говорят, что у меня нет сердца.

— Почему?

— Потому что хорошо меня знают. — Выдаю ей насмешливую улыбку. Посмотрим, как ты впишешь такое в свое дурацкое детское интервью. Думаешь, меня можно узнать, задавая глупые вопросы? В сущности, никто не знает меня настолько хорошо. Разве только Елена. Интересно, что бы она сказала о малютке мисс Стил? Девчонка соткана из противоречий: застенчивая и нескладная, явно умна и при этом чертовски сексуальна. Интересно, сколько у нее было мужчин? И почему мне хочется всем им надавать по морде?

Ладно, признаю. Меня к ней здорово тянет.

Следующий вопрос она читает по бумажке:

— Вы легко сходитесь с людьми?

— Я очень замкнутый человек, мисс Стил. И многим готов пожертвовать, чтобы защитить свою личную жизнь.